

*Я эту птичку лично проверял,
И гвоздиком ее поковырял...
(Из какой-то сказки)
Вскрытие показало,
Что пациент скончался от вскрытия.*

Написать эту статью меня подвигли две причины, или тенденции, стремительно набирающие обороты в среде коллекционеров, любителей, доморощенных «экспертов» и просто потенциальных покупателей старинного оружия:

1. Все более популярными становятся дикие методы непрофессиональной «экспертизы», использующие всевозможные портящие и даже разрушительные для предмета манипуляции (чего раньше как-то не практиковалось).

2. Наглость и агрессивный нахрап многих покупателей превосходит всякие пределы. За свои жалкие тугрики они претендуют на оригинальные, не тронутые ни людьми, ни временем экземпляры в превосходном состоянии, не в силах признать, что такие раритеты стоят на порядок дороже. С настойчивостью навозных мух они выискивают малейшие поводы для придинок, лишь бы сбить цену, причем поводы эти в абсолютном большинстве оказываются (с точки зрения профессионала) совершенно маразматическими, так что и не знаешь, как ответить без мата. И эти наглость и нахрап растут в геометрической прогрессии.

Небольшой материал с аналогичным названием я уже размещал в книге «Антикварное оружие», однако за прошедшие несколько лет число вопиющих, не поддающихся пониманию эпизодов достигло таких величин, что впору говорить, как в анекдоте про чукчу и оленей, о тенденции или даже о массовом помешательстве. Уж даже и не знаю, стоит ли, пусть иронично и даже с долей яда, называть моих персонажей умниками и умницами? Пора вспомнить о клинических симптомах, смиренных рубашках и загородных психбольницах.

Поскольку достаточно долгий срок я вплотную связан с реставрацией всякой старины, и даже исхитрился написать на эту тему кучу, как ни странно, популярных в народе книг, то имею возможность вплотную наблюдать замысловатые пути антиквариата и его печальную участь в лапах современных рептилоидов.

Да пес с ними, с владельцами – эти вольны творить с приобретенными игрушками абсолютно всё, что угодно. Ну, или почти всё. Почти – потому что законом предусматривается (к счастью) возможность уголовного преследования и наказания лиц, наносящих умышленный вред предметам культурного наследия. Например, существует довольно широкий круг лиц (к коему относится и ряд моих друзей-реконструкторов), практикующих участие в различных военно-исторических мероприятиях отнюдь не с репликами старинного холодного и огнестрельного оружия, а с самыми распрекрасными подлинниками. Соответственно, используются сии девайсы по прямому назначению – ружья и пистолы стреляют, шашки и сабли звенят в лихих сечах. «Огнестрел» при этом получает соответствующую коррозию, износ замков, а если не повезет – может и ствол порвать. «Холодняк» же зубрится и ржавеет от потных рук и погодных условий. Что, собственно, и образует состав преступления.

Гораздо злее всевозможные, не поддающиеся пониманию, действия желающих приобрести тот или иной экземпляр антикварного оружия, точнее - манипуляции с оным как самих покупателей, так и привлеченных в качестве «экспертов» всяких уличных друзей-приятелей, всех этих «ребят» - тысячи их! Сия безумная братия исповедует лишь один подход — полной презумпции виновности продавца. Иными словами — априори, по умолчанию предполагается, что тот заведомо хочет впарить адов новодел по цене драгоценного оригинала. Без вариантов! И благородная задача лишь в том, чтобы любым способом уличить фальсификатора. Откровенно говоря, в таких умонастроениях есть резон, ибо (цитата):

"С той поры, как появился рынок искусства и реликвий, его заполняют подделки. История фальшивок такая же длинная и богатая, как и история подлинных вещей. Например, в Средние века в разных церквях хранились десятков голов Иоанна Крестителя и сотни гвоздей, якобы оставшихся от Распятия. В эпоху Возрождения научились подделывать древнеримские статуи и монеты, а в XIX веке Европу наводнили египетские статуэтки и саркофаги. Сегодня, если судить по статистике интернет-сайта «АртФорум», подделывают две категории произведений: во-первых, те, что редко встречаются в продаже во всем мире и за которыми особенно охотятся коллекционеры (картины Ван Гога, Моне), во-вторых, те, что особенно ценятся на внутренних рынках (у нас - старорежимные русские пейзажи и драгоценности Фаберже)".

Кстати, кстати...

Все ли отчетливо понимают разницу между «подлинником» и «оригиналом»? Мой опыт показывает, что — отнюдь.

Таки вот:

оригинальным считается предмет, который не претерпел никаких изменений и вмешательства на протяжении всей своей, порой многовековой, жизни, и за вычетом всякой там патины и коррозии не приобрел ни утрат (допустимо, но нежелательно), ни добавлений, никогда не реставрировался, не расчищался, не консервировался, не перетачивался, и прочее, и прочее. Грубо говоря, на клинке желательна засохшая кровяца, а на рукоятке — грязь от потных лап какого-нибудь ландскнехта или казака. Если уж быть честным, я и сам предпочел бы иметь в коллекции именно такие штуковины со всей их непо потревоженной реликтовой энергетикой и шармом, а вовсе не реставрированные и не начищенные, пусть даже грамотно. Увы, — оригиналы исчезающее редки и стоят дорого, намного дороже остального железного хлама.

Применительно к холодняку оригинальность определяется, в основном, визуально, исходя из опыта, по бесчисленному ряду прямых и косвенных признаков, о сути которых ушлый эксперт порой даже не отдает себе отчета: тут и стилистика форм и декора, и материал, и характер патины, и следы бытования, и баланс, и тонкости клеймения, и т.д, и т.п. С огнестрелом то же самое, но чуть попроще, особенно если предмет не вовсе древний: детали должно быть, как говорится, «на одном номере», т.е. — без разносортницы клейм, цифр и прочих фабричных знаков.

Иное дело **подлинник**. Таковым является предмет, все составляющие которого подлинны, но вовсе не обязаны находиться в изначальном своем виде. Они вполне могут быть хоть отполированы (тьфу), хоть вызолочены, хоть покрыты карбидом титана. Насколько упадет при этом цена – второй вопрос, однако о новоделе в данном случае говорить не правомерно. Подлинная, к примеру, шашка может представлять собой чудовищный «сборняк», слепленный из деталей разных лет выпуска, разных производителей и даже от разных моделей. Цена ей три копейки, но это не новодел. В антикварном мире неофициально принято, что если предмет на 60% (более 50%, как минимум) состоит из подлинных фрагментов, то он считается подлинным.

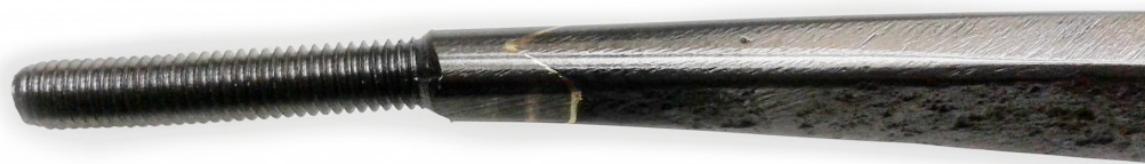
Пара примеров.

Если под рукой нет подходящей, скажем, обоймицы с ножен шашки образца 1881г. для замены утраченной, то вполне можно взять аналог с родственной ей «драгунки», спилить кольцо под штык, зашлифовать, запатинировать – и готово.

Подлинна ли такая деталь? Да, без вопросов! Оригинальна? Нет, разумеется, но определить это (если сделано грамотно) не сможет уже никто и никогда!

Или — у клинка шашки (сабли, палаша — чего угодно) обломан конец хвостовика с резьбой. Утрата восполняется посредством напайки недостающего фрагмента. Клинок, оставаясь подлинным, теряет девственную оригинальность и небольшую часть стоимости, зато с ним снова можно работать. Спешу заметить: подобные травмы в боевых условиях нередки, и на этот случай существовали полковые мастерские, оперативно возвращавшие оружие в строй.

Пара нюансов: стык разделяется под «ласточкин хвост», а пайка производится латунью (не оловом, не серебром и не золотом) — точно так, как это обычно и делалось. Стык выделяется лишь тонкой желтой полоской. Разумеется, электро-, газо-, плазменная и прочие виды сварки запрещены! Предмет, подвергшийся такому традиционному ремонту, не перестает быть подлинным, хотя самозванные знатоки в таких случаях орут: «Новодел»! Врут-с...

Вкусы и предпочтения антикварного рынка меняются со временем, увы, в худшую сторону: публика буквально на глазах становится прижимистой, привередливой и подозрительной. Так, из-за чисто экономических причин почти полностью выпал средний сегмент – сравнительно недорогие образцы в более или менее сносном состоянии, хороший подлинный сборнячок, рядовые табельные модели, к примеру, шашек, сабель и прочих шпаг, и т.д. Стоит всё это, как ни крути, ощутимо, поэтому массовый диванный коллекционер или «даритель-к- юбилею» волей-неволей отдает предпочтение крупносерийной, блестячей, мерзкой, исторически приблизительной продукции всевозможных сувенирных мастерских, процветающих, как правило, на «зонах». То есть налицо чистый дауншифтинг, уход в нищество поневоле.

И, напротив – повысился спрос на предметы дорогие, «понтовые», в серебрище и золоте, с камнями, кораллами, дамасками и всякими булатами.

Это просто тупое вложение денег, но господам-реставраторам не легче, поскольку основной кусок хлеба зарабатывается как раз возвращением к жизни битого-перебитого «средняка».

Кстати — вот пример дикой некомпетентности, поданной с такой уверенностью и апломбом, коим позавидовал бы и Нерон.

Восстанавливал я одного «фошыста» - отличный кортик в превосходной, но неочевидной с первого взгляда сохранности, покрытый какой-то толстой и прочной корой загадочного происхождения. Клинок, однако, был почти не тронут ржавчиной, только у основания. Характер ржавчины не оставлял сомнений в подлинности железяки и в количестве прошедших лет. Свастика, как водится, оказалось спиленной в результате пресловутой безумной «денацификации». К сожалению, я не отснял предмет в изначальном виде, а спохватился только по завершении работы, после того, как он был отнесен в клуб коллекционеров, испытал неистовое бурление говн, был огажен, назван новоделом, и прочее, и прочее. Тогда я подумал, что было бы поучительно поведать обо всём миру – и сфотографировал девайс:

Что сделано? Почти ничего — разобран, латунные детали прибора полежали двое суток в растворе трилона, отчего кора окислов полностью сошла, потом крацевание нежной вращающейся латунной щеткой, наведение лоска «нулевкой», и— das ist gut. Рукоятка обвита крученой проволокой взамен утраченной, да вырезана кожаная шайба. Всё! И вот наши сортирные умники, едва узрев девственно чистую поверхность латуни, стали орать о новоделе, о «Где патина?!», «Где провисы», и другие благоглупости. Пришлось пойти на поводу народных масс, кои от века развратны, слепы и агрессивны, и искусственно запатинировать металл специальным составом.

Как говорится — жрите, не обляпайтесь:

На мой взгляд, выглядит хуже. Прояви потенциальный покупатель хоть чуточку здравого смысла, кортик мог бы стать украшением коллекции, а латунь через непродолжительное время патинировалась бы естественным образом, гораздо красивее и достовернее.

Со всевозможным «длинномером» взяли моду творить совсем уже немислимое: любую шашку или саблю норовят согнуть дугой в пол-окружности, потому что где-то когда-то не то читали, не то слышали в пьяном застолье, будто «настоящий клинок должен сгибаться как угодно, не ломаясь и не оставаясь кривым». Всё верно, чистая правда, но — за крохотным исключением: во времена оны путем экстремального изгиба проверялись только дорогостоящие эксклюзивные образцы работы знаменитых мастеров, а отнюдь не любая полоса из неисчислимого ассортимента массовой выделки. И популярны были такие тесты почти исключительно на Востоке, где ценились клинки «легкие, как перо». Сегодня же то и дело норовят гнуть в дугу рядовые казачки заводской серийной выделки, которые в принципе не способны – и не должны – выдерживать подобное издевательство. В свое время каждая из них прошла «выпускной экзамен», но гнулись они строго по регламенту, вокруг колоды чуть ли не метрового диаметра, а вовсе не потными лапами, ухватившись два конца.

Гнут, тем не менее, всё подряд: и «кавказ», и «европу», и драгунки, и офицерки, и «нижних чинов», и сабли, и палаши – без разбора, пускай даже клинок имеет толщину в спинке 8-10 мм и в принципе не может сильно сгибаться.

Но есть забава пуще: фимозные знатоки, нахватавшиеся вершушек, абсолютно уверены, что всякий клинок делался всегда и всюду исключительно из некой особенной стали с неординарными свойствами, а раз так – он просто обязан (ежели подлинный) рубить без вреда для себя водопроводные трубы, арматуру, уголки, двутавры и разный конструкционный сортамент, а в некоторых случаях – даже ружейные стволы. Существует масса занимательнейших рассказов, разумеется, «очевидцев», типа такого: «Когда мы выпили по второму десятку стаканов кахетинского, джигит-хозяин вынес из дома заветную дедовскую шашку, настоящую «гурду» (всеобщий придушенный выдох), взмахнул небесно-голубой сталью, как молнией – и опора беседки из полудюймовой трубы разделилась наискось, как волос под бритвой»... Вах! Так выпьем же за утерянные секреты наших предков!

Маленький нож в спину революции: за годы работы через мои руки прошло не меньше десятка «гурд» всевозможных видов и степеней сохранности, и я при всем желании не обнаружил в них решительно никаких особенных достоинств: ни твердости, ни фантастической прочности, ни запредельной упругости, ни остроты, ни даже приемлемого баланса. Отдельные экземпляры и вовсе были дубина дубиной. Трубы и арматуру рубить не дерзал. Кстати, некоторые «коллекционеры» пробуют свои девайсы на своих же сейфах. Да.

В худшую сторону изменился даже сам процесс приобретения. Если раньше приглянувшийся экземпляр попросту долго вертели в руках, разглядывали в лупу, советовались с приятелями (такими же умниками), а потом брали или не брали (а если уж брали — то без возвратов), то теперь! Теперь оставляют задаток (если продавец лично знаком), берут ништяк и скорой рысью волокут его к лицензированным экспертам, которые принимаются глядеть в еще более мощную оптику, нюхают, аккуратно ковыряют в незаметных местах и т.п. Засим следует вердикт. Но эксперты хотя бы знают свое дело, и нипочем не станут портить дорогую вещь только для того, чтобы понять неочевидное с первого взгляда. А вот всякие дружки-подружки чего только не вытворяют: сдирают обоймицы и стаканы с ножен, лезут внутрь и норовят добыть древесную стружку, подрезают кожу, чтобы добраться до ее изнанки, скоблят металл — ни на секунду не озаботясь простым фактом, что предмет-то еще и не куплен вовсе, и что их дебилские манипуляции оставляют неизгладимые следы, снижающие стоимость. Зачастую так и не купленная по неизвестным причинам (в силу смутных параноидальных подозрений) вещь возвращается к хозяину в таком виде, что впору тут же изрубить упомянутых «ребят» в куски, чтоб и не жили больше на свете. Я постоянно вижу прибитые такой «экспертной оценкой» предметы у одного моего друга-коллекционера. А вот, к примеру, у бравых реконструкторов в ходу простое нормальное правило: сломал (или испортил) — купил! Купил, кака синяя!

А все сребролюбие, один из канонических грехов во всех религиях. За свои жалкие, никчемные сто-двести тыщ хотят поиметь сокровища Соломона, удостоверенные его личной печатью и сертификатом подлинности. Чего только не придумывают, чтобы сбить цену: тут и царапинки (минус 5000), и кожа какая-то не та (минус еще десятка), и клейма неявные, и провисы не те, и патина ненатуральная — минус, минус, минус... А предмет, между тем, заведомо подлинный, почти в оригинале и в хорошей сохранности! Как жить с такими меркантильными, мелочными «кю»?

Разумеется, примеры.

Некий серьезный человек (точнее, человеки) хотели прикупить несколько старых железяк, каковые и были им предоставлены одним коллекционером. И все бы ничего, не позови они в качестве советчика какую-то странную личность, даже не эксперта вовсе, а так... мутного унитазного выползня, занимающегося шитьем кожи и видевшего за всю свою нечестивую жизнь от силы десяток шашек. Переведя дыхание от оказанной чести, наш герой принялся вещать:

— У ружья замок неродной, поэтому оно новодельное!

— А конкретно? Что именно не так? Почему новодел?

— Невооруженным глазом видно!

(Еще один неопровержимый аргумент: «Коню понятно!»)

Ясное дело, сказать-то по делу нечего — и ни мозгов, ни опыта. А ружьецо-то было отменным, стопроцентно подлинным, притом именно с оригинальным замком, и что характерно — заверенное сертификатом со всеми положенными подписями и печатями лицензированного эксперта.

Засим настал черед шашки. И та же песня:

— Новодел! Заточка сделана на наждаке! (словцо-то какое допотопное)

Позвольте заметить, о Отец-Всех-Экспертов, что примерно с тысячу лет как клинки точат именно на «наждаке», разве что вплоть до XX века (а кое-где и позже) массивный круг вращали руками, а потом взнуздали электричество. Это только у нас в Японии самурайские мечи затачиваются и полируются на брусках, а в этих ваших Европах и Азиях — только на кругах! Вы обосрамшись, сударь! Кстати, даже если прежний владелец шашки и наточил ее самостоятельно на кухне, сей прискорбный факт всего-навсего чуточку снижет цену, не более, но вовсе не делает подлинник новоделом!

Воистину, мир катится к финалу, и сегодня процесс обретения антиквариатом все чаще выглядит так: купит, утащит в нору, а через две недели бежит и начинает требовать деньги назад, потому что кто-то из очередных знакомых сказал, что это говно, фальшак и вообще... Орет, слюни летят на метр, глаза выпучены, как у кота, гадящего на сенную сечку, а рожа блудливая, потому что знает свою неправду, только поделаться с жабой ничего не может. А принцип-то прост: смотрел, носил к «пацанам», заплатил, время ушло? Ну и молчи в тряпку, мало ли что тебе дружбан с перепоя икнул, или при полной луне скверное приснилось! Ты же не тянешь возвращать колхознику гуся оттого, что дома у него цвет оказался не как на базаре! Утрись и никшни!

Один мой московский знакомый коллекционер, любитель и знаток японского оружия, постоянно ездит к Восходящему солнцу, где сдружился с дедушкой, известным экспертом по оценке мечей. Таким дедам там присваивают официальный статус «Национальное достояние», и он как раз один из них. Так вот: однажды я просил прояснить у него некий странный, ранее не встречавшийся мне аспект, с которым столкнулся в процессе реставрации довольно необычного клинка. И – не знаю, почему – дедуля раздраженно ответил, типа: «Задолбали подобные вопросы. Бывало всё, что угодно и как угодно, каждый мастер извращался, как хотел!» И это в стране, где на протяжении веков буквально каждая мелочь в оружии – линии, формы сечений, стили, декор и т. п. – канонизированы до такой степени, что, как правило, рукоятка от одного меча в точности подходит к хвостовику совершенно другого, и так же точно садятся на место все полагающиеся цубы, хабаки, мэкуги и прочие детали. А у наших шибко грамотных уличных «экспертов», этих выкидышей от истории, в ходу фразы вроде: «Такого никогда не было!» Как тут не вспомнить Юлию Кима:

У-тю-тю-тю-тю-тю-тю!

К чему былое ворошить?

Тебе так легче, что ли, жить?

Вот тебе пиво и ветчина,

А что вчера было... а что вчера было...

А что вчера было – то было вчера!

Вот, кстати, близкая ситуация. Как в народе представляют себе «фошыста», то есть классического немца? Разумеется – каска, закатанные по локоть рукава, за голенищем сапога гранаты, на шее – МП-ха (что безграмотно зовут «шмайссером»), а за поясом, разумеется, пара курей, отнятых у селян. Классика жанра! Равно как и воин-освободитель непременно должен быть в развевающейся плащ-палатке и с ППШ в руке. Такой вот стереотип, практически зомбеж. А то, что в период боевых действий реально происходил постоянный и массовый обмен вооружением и всякими полезными гаджетами, даже не вспоминается. Немчики с удовольствием пользовались нашими СВТ и теми же ППШ, а целые подразделения результативно катали на тридцатьчетверках, равно как и в Красной армии всю захватывали, чинили и пускали в ход абсолютно всю их бронетанковую номенклатуру, артиллеристы садили из всевозможных FLAKов и РАКов, пехота пуляла из MG, а разведка вообще всему и вся предпочитала МРшники и прочие вальтеры. Такая вот Living History...

К слову — одна из популярнейших тем голливудов (метания говн по-простому) в среде навозных знатоков - как должен выглядеть казак той или иной эпохи? И начинается эпичнейшее бурление говн! Ладно, пёс с вами, - строевой казак конца XIX - начала XX вв. действительно был скорее солдатом, чем вольным джигитом, носил строго уставную форму и табельное вооружение. Но веком ранее... О, невозвратные романтические времена! Казаки одевались, вооружались и оснащались в основном тем, что награбили в походах и захватили в городках, крепостях и обозах противника. И сегодня археологи становятся в тупик, раскопав какой-нибудь заведомо казачий костяк и обнаружив при нем абсолютную разносортницу ништяков и украшений с привязкой по происхождению от Персии до Скандинавии и с разбросом датировки в несколько столетий. А как иначе? Это вам реальная история, а не плод геморройного кабинетного воображения!

О, чуть не забыл!

Сплошь и рядом причиной огаживания табельных образцов вооружения —обычно казачьих шашек обр. 1881 г. — становится небольшая разница в цвете между деталями монтировки, всеми этими устьями, стаканами, головками и прочими гайками. Чуть узреют ее - и давай орать: "Новодел"! Ах ты... мать твоя лошадь! Как будто и не существовало армейских мастерских, в которых потрепанные в боях тысячи тысяч шашек пересобирали, перетачивали и "переодевали" в новые ножны, чтобы заново поставить в строй. Если уж в патронном производстве существовал удивительный разноразнобой в качестве принимаемой от поставщиков (коих десятки) латуни, то для каких-то там шашек... Я насмотрелся на все мыслимые и немыслимые оттенки ее цвета — от бледно-желтого до медно-красного, и сталкивался с абсолютно разными механическими свойствами — от хрупкой твердости до почти пластилиновой эластичности. Согласен — если шашка "в оригинале", то прибор обязан быть одного цвета, но если её хоть раз ремонтировали с заменой (вынужденной или просто так, что из ящика попало) деталей, то и оттенок их будет разным, особенно после патинирования с течением времени. Соответственно, никакая разница в цвете в принципе не может заставить сомневаться. Скорее, наоборот: это подделка никогда не будет разноцветной, так что в данном случае мы имеем дополнительное косвенное подтверждение подлинности. Вот так, о мои ослы!

Короче, начав за упокой, этим же и закончим.

Если отбросить отчетливые новоделы, в большинстве случаев распознаваемые, в крайнем случае, со второго или третьего взгляда, нечего устраивать скачки на ночном горшке, приглашать в помощь подзаборных знатоков 80 уровня, ковырять и портить предмет, вам пока еще не принадлежащий, а заметив чуточку не тот винтик или скобку, орать: «Фальшак». Было и бывало всего и всякого столько, что век не уместится в вашей черепушке. И уж, коль скоро после досмотров, нюханий, лизаний и ковыряний вы все же оторвали от печени свои жалкие сотню-полторы, а потом засомневались и пали в ноги Жабе-сан, нефиг орать и требовать вернуть всё взад. Поезд ушел, стрелочник издох, можете засунуть нелюбимую покупку себе в этот самый зад и повернуть там перед сном ровно четыре раза - для успокоения.

Да, мир уже не торт. Слишком все стали умными (или почитают себя таковыми), жадными и наглými, начитались книжек, никто никому и ничему не верит, и романтизму, как правильно сказал товарищ Вицин, нету!

Хао! Я всё сказал!

P.S. Специально для тех, кто сумел дочитать это до конца и даже не очень обиделся – бонус в анус!

Как ухаживать за любимыми железками и сохранять их от ржавчины в условиях домашней коллекции? Очень просто: не держать в сырости, регулярно брать в руки, осматривать и протирать маслом. Вопрос один – каким именно? За многие годы упражнений в реставрации я перепробовал множество смазок, и картина вырисовывается такая.

Прежде всего – смазки делятся на *консервирующие* и прочие. Консервирующие обладают свойством вытеснять всепроникающую атмосферную влагу с поверхности металла и из разных микропор, каковых даже на гладком с виду клинке астрономическое количество, и где эта самая влага поселяется, делая свое черное дело. Консервационная смазка замещает ее собой и создает стойкую несохнущую нейтральную защитную пленку.

Масла, предназначенные для смазки трущихся поверхностей, никакую воду не вытесняют, а некоторые ее даже сорбируют (литиевые консистентные составы типа ЦИАТИМ в большинстве гигроскопичны). Жидкие же минеральные масла рано или поздно испаряются.

Итак, только и сугубо – консервационные смазки:

— лучше всего предохраняет стальную поверхность так называемое пушечное сало (продается в магазинах автокосметики). Но, к сожалению, оно густое, липкое и пахнет. Для автомобильных закоулков это роли не играет, но для предметов старины неприятно.

Чуть приличнее — оружейная консервационная смазка в аэрозольной упаковке. Но и она скверна, так как является всего-навсего раствором того же пушечного сала в жидком минеральном масле.

— популярная WD-40 испаряется уже через пару недель.

— короче, опыт показал: **лучше всего силиконовый спрей**. Он прекрасно консервирует металл, не липнет, не имеет ни цвета, ни запаха. Предмет нужно аккуратно задуть силиконом, выдержать часок-другой (желательно, но не обязательно), а потом почти насухо вытереть бумажной салфеткой или куском туалетной бумаги – и всё! Рук не пачкает, не испаряется, предохраняет хорошо, долго, а заодно и клинки в ножнах скользят плавно и свободно.

Силикон подходит для всего: доспехов, «огнестрела», «холодняка» – короче, любого железа и стали. Поверхность цветных металлов и сплавов также становится только лучше.

Пользуйтесь на здоровье!